

Ли Сыань с побледневшим лицом наблюдал за происходящим.

В этот критический момент, когда решался вопрос жизни и смерти, все они осознали: главная опасность исходит от этих скелетов за окном. Стоит им только коснуться человека, как смерть станет неминуемой.

Сцена выглядела сюрреалистично.

В небе по-прежнему висела изможденная красная луна.

Густые ряды белых костей облепили окно, заслоняя багровый небосвод. Все это напоминало последствия взрыва в морских глубинах: пламя, смешанное с алой кровью, медленно просачивалось наружу.

Обнаженная, выжженная солнцем земля кишела белыми костями.

Сун Хуай и Учитель взяли на себя инициативу, первыми бросившись на защиту, но даже так скелеты с луками продолжали прибывать, заставляя оконные рамы дрожать от яростных ударов.

Вместе с хрустом костей в ушах у каждого прозвучал холодный, лишенный всяких эмоций механический голос Системы:

— Слово черви, ползающие в ночь красной луны, десятки тысяч безумцев хлынули в переулки. Сатана — это сверкающее зеркало, копыта извергающего пламя единорога сокрушили стекло. Божества сбросили святые облачения, Господь бросил кости.

Эти слова звучали с пугающей иронией, меняя местами людей и чудовищ, но ни у кого не было времени вдумываться в их смысл.

В панике Тренер взревел:

— Какова их цель? Неужели они просто хотят перебить нас всех?!

— Ты думаешь, та резня в прошлом имела причину? Убийство не нуждается в оправданиях, оно совершается ради самого убийства!

В руках у Тренера из ниоткуда возник факел.

Ли Сыань, вместе с остальными отбивавшийся от карабкающихся в окно скелетов, внезапно заметил этот факел. Его осенило: среди них есть опытные игроки, уже прошедшие Обучение

для новичков и умеющие пользоваться Магазином для покупки инструментов.

Тренер, подняв горящий факел, швырнул его за окно. Там, куда упал огонь, вспыхнуло яростное пламя. Кости скелетов затрещали, но те, казалось, даже не замечали боли и продолжали лезть вверх сквозь огонь.

Один из скелетов укусил Тренера за руку, разорвав кожу в клочья.

Даже огонь не мог их остановить.

Ван Ци предложил:

— Отступаем! Нужно притащить тяжелые предметы и забаррикадировать окна. У входа скелетов наверняка меньше. Давайте рискнем и прорвемся к подземному гаражу, а выбравшись, найдем другую базу. Остаться здесь — верная смерть!

— Но если гараж уже захвачен, мы сами загоним себя в ловушку, — возразил Сун Хуай. — К тому же, второстепенное задание Системы о Шпионе и предателе... не означает ли это, что мы уже разделены на два лагеря? Один — на стороне скелетов, другой — из всех остальных.

Сунь Ши пробормотал:

— Не может быть... неужели?

Лица некоторых присутствующих мгновенно исказились.

Сун Хуай окинул всех взглядом:

— Здесь наверняка прячутся старые игроки, притворяющиеся новичками. Не буду ходить вокруг да около: вы ведь и сами понимаете, как пройти эту игру.

Ли Сыань спросил:

— И как же?

Стоявший рядом Учитель ответил в гнетущей тишине:

— Настройки в каждой игре разные, но единственный способ закончить ее и победить — это остаться в живых до самого конца.

— Это лишь база, — Сун Хуай презрительно скривил губы и с подозрением посмотрел на Ван Ци. — Если живут хорошие, плохие должны умереть, и наоборот. Среди нас двое знают, что они Шпион и предатель, но притворяются хорошими. Им нужно лишь вывести нас отсюда и отдать в лапы скелетам, чтобы успешно завершить игру, а всем остальным — погибнуть.

Сунь Ши в испуге отступил от Ли Сыаня, стараясь держаться подальше от каждого в комнате. Ли Сыань заметил это, но никак не отреагировал.

Сяо Ю нахмурилась:

— Да, задачи каждый раз разные. Логично предположить: чтобы выжить, нам нужно вычислить Шпиона и предателя среди нас и убить их. Тогда, даже если скелеты не исчезнут, мы сможем выйти из игры.

Сун Хуай усмехнулся, переводя взгляд с невозмутимого лица Ван Ци прямо на Ли Сыаня:

— Очевидно, Шпион и предатель куда безжалостнее, чем мы думали. Прежде чем мы успели приспособиться, он уже убил Толстяка. Это лишь доказывает, что Толстяк был хорошим. Но кто же его убил?

Слово убил прозвучало тихо и ледяно. Ци И сжал пальцы в кулаки. Все огляделись, и на лицах каждого появилось выражение подозрительности, атмосфера накалилась до предела.

Ли Сыань поднял глаза и встретился взглядом с Сун Хуаем:

— Ты подозреваешь меня?

Сун Хуай ответил:

— Не подозреваю, я уверен, что это ты.

На этот раз даже Бай И не стала вмешиваться.

Двое из двенадцати. Стоит убить этих двоих злодеев, и остальные смогут покинуть этот ад. Шанс угадать невелик, и наверняка по пути пострадает кто-то невинный, но остальные выживут.

Даже если Ли Сыань не предатель, его смерть повысит шансы на выживание для остальных до двух одиннадцатых.

Это чувство охватило всех. В их глазах зажглось животное неистовство. Они молча смотрели на

Ли Сыаня. Сяо Ю крепче сжала свой перочинный нож.

Ли Сыань отступил назад, беззвучно сглотнув, по лбу скатилась капля холодного пота. Жажда убийства, исходящая от тех, кто был ему подобен, внушала первобытный ужас. Множество чужих глаз пугали его куда сильнее, чем грохочущие за окном скелеты.

Чувствуя, как они приближаются, в панике он краем глаза заметил на полу те самые весы, чаша которых была уравновешена стеклянной банкой с кровавым месивом.

В те несколько секунд, охваченный диким страхом, он лихорадочно размышлял.

Согласно логике скелетов:

Воздух = один слиток золота;

Рука Учителя > один слиток золота;

Кровавое месиво в банке = один слиток золота;

Рука Ли Сыаня + кровавое месиво > один слиток золота.

Вывод:

Человеческая рука > один слиток золота;

Воздух = кровавое месиво в банке.

Это Ли Сыань понял еще до того, как Ван Ци выкрикнул фразу о весе души.

Когда банку убрали, весы остались в равновесии — сама по себе банка, не такая уж легкая, почти не влияла на общий вес.

Но равенство Воздух = кровавое месиво не работало, иначе Воздух + месиво было бы тяжелее золота, а ведь они видели, что банка уравновешивала золото.

Допустим, человеческая душа действительно существует, и на весах лежит не просто ошметки Толстяка, а его душа, отделенная от тела.

Что они хотят этим сказать? Что, если уравнение выглядит иначе?

Человеческая душа + кровавое месиво > один слиток золота.

Душа имеет вес, но логика, где она обладает весом, противоречит реальности.

Вес души не может быть равен лишь одному слитку золота. То, что уравнивало золото — лишь попытка скелетов показать им сделку в миниатюре, и на второй чаше весов не обязательно была душа Толстяка.

Если это подстроили не скелеты, а Шпион и предатель, чтобы сбить их с толку — говорить не о чем. Но если это сделали именно скелеты, значит, они хотят сказать: человеческая душа имеет вес и цену.

Весы означают честную сделку. Сейчас честность бесполезна, осталась лишь сама сделка.

За несколько десятков секунд Ли Сыань решился и поднял голову.

Он знал еще одну важную деталь: сделка на весах возможна только при достижении равновесия.

Иначе она недействительна.

Люди медленно приближались к нему. Все они знали, что он еще школьник, совсем ребенок, но никто не хотел умирать. Они готовы были убить и принести в жертву любого, лишь бы спастись самим.

Ли Сыань стиснул зубы и внезапно закричал:

— Изгоните меня! Я отдам свою душу им в обмен на сделку!

После этих слов все замерли.

Ван Ци обернулся к нему, его лицо, скрытое в тени, выражало нечто вроде полуулыбки.

Сунь Ши заикаясь спросил:

— Что ты такое говоришь?

Ли Сыань положил руку на весы:

— Продаю душу.

Сун Хуай подскочил, собираясь ударить его:

— Ты, малолетний сопляк, что ты несешь? Ты с ума сошел?

Ли Сыань уже все обдумал. Лучше выйти наружу и рискнуть, чем торчать здесь, подозреваемым, или быть убитым этими людьми в следующую секунду:

— Я думаю, что могу продать душу скелетам. Не верите — посмотрите на весы.

Он протянул руку и снял банку с чаши весов. Весы остались в равновесии, ни на миллиметр не отклонившись.

Ван Ци задумчиво произнес:

— Думаю, брат Ли прав. Эти весы здесь неспроста — возможно, скелеты хотят заключить с нами сделку или передать какое-то сообщение.

Сун Хуай взревел:

— Он не может уйти! А если он один из Шпиона и предателя? Уйдет, примкнет к скелетам и вернется, чтобы добить нас? Если мы отпустим его, игра не будет завершена, даже если мы убьем остальных!

Ци И, который все это время молчал, подал голос:

— Ты думаешь, те твари снаружи станут разбираться, кого убивать?

Как только Ци И заговорил, все притихли.

Его слова заставили всех задуматься. Неважно, сможет ли Ли Сыань заключить сделку. Если он злодей — его разорвут скелеты, и врагов станет меньше. Если он хороший — его участь все равно будет печальна. Но если он действительно сможет договориться, это может им помочь.

Многие закивали, соглашаясь.

Под их взглядами Ли Сыань закинул рюкзак на плечо и направился к выходу.

Сунь Ши окликнул его:

— Брат!

Ли Сыань обернулся.

— Возвращайся живым! — сказал Сунь Ши.

Ли Сыань слегка дернул уголком рта в вымученной улыбке. Краем глаза он заметил Ци И: тот стоял высокий, с самым обычным, невзрачным лицом, которое забываешь сразу после встречи, и холодным взглядом черных глаз.

Поскольку Ли Сыань смотрел слишком пристально, Ци И слегка кивнул, призывая его идти.

Это и есть прощание перед отправкой на тот свет? А ведь они даже спали на одной кровати.

— Пошел, — сказал Ли Сыань.

Лицо Ци И осталось неподвижным.

В тот миг, когда Ли Сыань отвернулся и зашагал к двери:

— погоди, Сяо Ли! — Ван Ци догнал его. — Возьми эти талисманы, они освящены самим патриархом.

Ли Сыань остановился. Ван Ци подошел, сунул ему в карман желтую бумажку и похлопал по плечу.

— Брат Ван, похоже, в этот раз мне не выжить, — сказал Ли Сыань.

— Верь в себя, — Ван Ци сжал кулак, подбадривая его. — У тебя получится.

— Надеюсь, — горько усмехнулся Ли Сыань.

Ван Ци, обнимая его за плечи, привстал на цыпочки, потрепал по голове и отпустил:

— Увидимся, лисенок.

Когда Ли Сыань пришел в себя, Ван Ци уже отошел на несколько шагов. Ли Сыань резко обернулся:

— Ван Ци, как ты меня сейчас назвал?

— А? Я сказал, живи хорошо, и если будет шанс, еще поиграем вместе, — Ван Ци выглядел озадаченным, а потом улыбнулся. — Еще увидимся!

Ли Сыаню было уже не до того, чтобы гадать, слышалось ему или нет.

Он стоял у двери, глубоко вздохнул и толкнул ее.

Он не мог быть уверен ни в чем, это была ставка. В худшем случае — смерть, но он и так был обречен.

Когда дверь открылась, монстров не было. Стоило Ли Сыаню выйти, как дверь за его спиной с грохотом захлопнулась.

Он начал спускаться по лестнице. Как только он вышел из главного входа, его тут же окружила толпа скелетов. Стрелы полетели в его сторону, целясь в бедра.

Не успев среагировать, он схватился за ногу, рука тут же окрасилась в кровь, а белые костяки набросились на него.

Ли Сыань взревел:

— Я хочу заключить с вами сделку!

Он зажмурился, закрыв голову руками, ожидая невыносимой боли от разрывающих плоть зубов, но боль все не приходила.

Словно поняв его слова, белые кости замерли. Мрачные черепа один за другим повернулись в его сторону.

<http://bllate.org/book/21802/2256150>